

НА СЕВЕРНОМ ФЛАНГЕ АРДЕННСКОГО ВЫСТУПА – БОЙ В НОЧЬ НА РОЖДЕСТВО. РАССКАЗЫВАЕТ АРТИЛЛЕРИСТ ДУГЛАС ХАРВИ (DOUGLAS HARVEY)

Противотанковый взвод 1-го Батальона / Штабная рота / 334-й Полк / 84-я Пехотная
Дивизия

20 декабря 1944 г.



Только что закончился месяц боев в районе деревень Prumtern, Beeck, Leiffarth и Wurm – на Линии Зигфрида к северу от Аахена. В этих боях количество раненых и убитых превысило изначальную численность батальона. Следующим местом назначения стал *Выступ* (*Bulge* – так называют в англоязычном мире обращенный на запад выступ в линии Западного фронта, образовавшийся в результате прорыва немцев в Арденнах в конце 1944 г. – ВК), хотя мы думали, что нас отведут на отдых и реорганизацию. Мы шли два дня, ночью останавливаясь на отдых. У себя в отделении мы мало что знали. Дорожные знаки и названия деревень указывали на то, что это была Бельгия или, может быть, Люксембург. Мы даже не знали, что немцы перешли в наступление. Через два дня мы остановились в маленькой бельгийской деревушке под названием Бурдон (Bourdon). Я, во всяком случае, не имел понятия о том, что происходит. Ходили слухи, что в тылу у нас появились немцы в американской форме, теперь иногда пишут, что они натворили много бед. Все это были преимущественно разговоры.

В Бурдоне мы поселились в каком-то сарае. Разные доходили слухи. Я тогда хорошо спал и никакого артиллерийского огня не слышал, хотя, как выяснилось, немецкие танки приближались к городку Верденн (Verdenne) за горой прямо к югу от Бурдона. После полудня 24-го декабря Боб Дэвис и я получили приказ подготовить *daisy chain* (*саперский жаргон – несколько уложенных в линию мин – в случае, если взывается одна, детонируют другие – ВК*). Мы взяли восемь мин, и наш командир отделения отвел нас на участок ближайшего разворота на дороге, ведущей на поросшую лесом гору к юго-востоку от нас. Уже потом я узнал, что в лесной массив на горе между деревнями Бурдон, Верденн и Маренн (Marenne) просочились немцы из 116-й Танковой Дивизии. Мы получили следующий приказ: если последует атака, дать двум первым танкам пройти и затем заложить мины перед третьим танком и подорвать его. Вообще, мы находились в открытом поле. Склон горы был абсолютно голым, без единого кустика. Это была просто невыполнимая задача. В радиусе 150 ярдов не было ни одной канавы или строения. С первого же вражеского танка нас сразу заметили бы, проходя через разворот выше по дороге. Правда, был шанс, что, увидев нас, немцы окажутся под впечатлением от нашей тупости или храбрости и отойдут, подумав, что это какая-то ловушка. Где-то за полчаса до наступления темноты со стороны Бурдона приблизился появился дивизионный броневичок *M8 Greyhound*. Из башни торчала фигура офицера, высунувшегося по пояс. Броневичок поднялся мимо нас до первого разворота и исчез. Через минуту он вернулся и притормозил рядом с нами. Офицерская голова высунулась из люка башни, и мы услышали следующее: «По дороге приближаются десять немецких танков – удерживайте позицию любой ценой!» Мотор взревел, и броневичок унесся в Бурдон...

Позднее я узнал, что немцы использовали трофейные *M8*, пуская их впереди некоторых наступающих колонн. Тогда такая возможность нам и в голову не пришла. У нас было только туманное представление о том, откуда могут появиться немцы. Я тогда вообще думал, что Бурдон находится к югу от Верденна. У меня не было ни карты, ни компаса, но я определился, что мы находимся по центру сектора немецкого наступления. Потом я узнал, что 116-я дивизия

планировала перерезать дорогу Marché-Hotton, проходящую к северу от нас. Ее было хорошо видно с нашей точки. Городок Marché, был сильно укреплен нами, на другом конце был Hotton, и район Верденн – Бурдон был самым подходящим местом для прорыва нашей обороны.

Должен сказать, что взять на себя самоубийственную задачу – это не по-американски. Такое больше подходит людям религиозным, и люди, берущиеся за это, рассчитывают, что получат награду в следующей жизни. К тому времени я уже доказал, что я не трус, но никакого порыва к добровольному участию в выполнении самоубийственного задания я не чувствовал. Я не хотел держаться до последнего, когда разменной монетой была моя жизнь, особенно с учетом того, что немцам она обошлась бы в несколько пулеметных патронов...

Когда М8 скрылся из вида, я быстро оглядел местность на предмет укрытия. Рыть окопчик в мерзлой каменистой земле не имело смысла. Ближайшим укрытием могла быть небольшая ветка железной дороги ниже по склону. Там был котлован для весов, используемых для определения массы вагонов. Но у нас было недостаточно проволоки, чтобы протянуть ее от котлованчика до дороги, и мы остались там, где были, просто надеясь на лучшее. Мы пробыли там дотемна, но так и не услышали шума танковых двигателей. Из своего опыта прошлых боев я уже знал, что бесшумно машины подойти не могут, и мы легко расслышали шум двигателя разведывательной машины, спустившейся к развороту дороги, находившемуся выше нас по склону...

Много лет спустя я узнал, что немецкие танки, захватив Верденн, тогда сконцентрировались на этом участке, готовясь перерезать дорогу Hotton-Marché. Я и мой напарник занимали единственную оборонительную позицию на их пути к этой цели... Мы доложили о появлении разведывательной машины нашему командиру отделения, но, как обычно, он ничего не предпринял. Я уже никогда не узнаю, получил ли сообщение о появлении этой машины тот, кто руководил нашими действиями на этом участке фронта. Во всяком случае, действия роты «К» 333-го Пехотного Полка указывают на то, что наверху понятия об этом не имели, так как эта рота стала подниматься по той дороге, возле которой находился я, считая, что это дорога на Верденн, а взвод этой роты получил приказ отбить Верденн у немцев. Когда взвод из роты «К» наткнулся в лесу на немецкие танки, наши парни были уверены в том, что это танки, присланные поддержать их атаку на Верденн. Когда один из парней постучал по башне танка, давая понять, что взвод готов наступать, ему ответили: «Vas ist los?»... Последовал короткий бой, несколько ребят из взвода были ранены, но большинство из них сумело спуститься обратно вниз по склону. Разумеется, это были те самые танки, о которых нам сообщил офицер с бронебашенки М8 шесть часов назад! То, что его информация не дошла по назначению, вероятно, связано с правилами ее передачи. Тот офицер был из прикомандированной к нам разведывательной части и, скорее всего, сообщил о немецких танках своему командиру, который передал это в штаб дивизии, откуда данные вовремя не поступили... Мы ушли со своей позиции около 10 вечера, когда пришла смена – двое парней из нашего взвода. Мы сообщили им об ожидаемом приближении танков. Было это часа за два до того, как вверх по дороге проследовали ребята из роты «К». Сам об этом узнал более 50 лет спустя из книги *The Men Of Company K* (Leinbaugh/Campbell).

Мы совсем немного поспали, так как около полуночи нас разбудили и приказали готовиться к атаке на Верденн. Нам удалось найти правильную дорогу, и мы вошли в деревню около 2-х часов ночи 25 декабря. Дорога шла вверх по склону, слева от нас был лес, в котором сконцентрировались немецкие танки. Гудериан после войны писал, что генерал Hasso Eccard von Manteuffel (Мантойффель), командующий 5-й Танковой Армией, в это время находился в городке Grimbiemont в двух милях к юго-востоку. Мантойффель планировал отдать приказ наступать и перерезать дорогу Marche-Hotton Road. Если бы она состоялась, острейшая атака прошла бы через нашу крохотную позицию...

Атака на Верденн началась с мощного артиллерийского и минометного обстрела. Обстрел еще продолжался, когда рота «L» вошла в город. Первые два взвода уступали противнику в численности и оказались под огнем с трех сторон. Один немецкий танк начал сближаться с нашими ребятами, но пехотинец, старший сержант Эдвард Райнеке (Edward T. Reineke), хорошо прицелился и уложил высунувшегося слишком сильно из люка башни командира. Танк остановился, Райнеке подбежал к нему, запрыгнул на броню и забросил в башню гранату. Эта маленькая победа одного пехотинца резко изменила ситуацию. Два взвода продвинулись на противоположную окраину города и окопались там, в то время как остальные начали зачистку. Было темно, и в городке было еще много немцев. Даже какой-то их танк остался в городке и навел там шороху... ("The 84 Infantry Division in the Battle of Germany", by Draper)

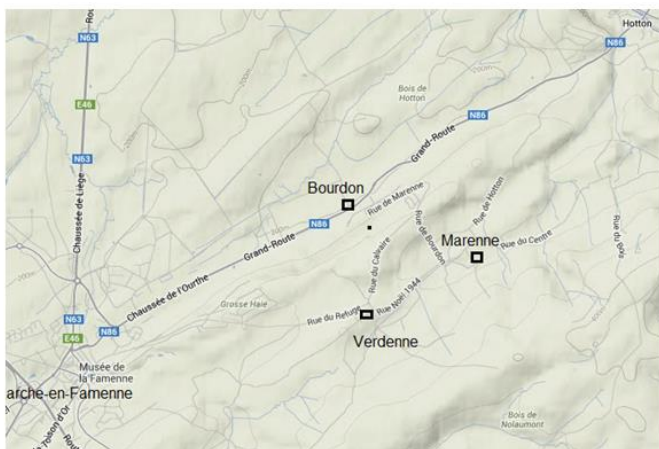
Когда мы вошли в Верденн меньше чем через час после начала атаки, мы увидели танк, который уничтожил Райнеке. Из того, как лежал труп немецкого командира, мы заключили, что он, скорее всего, стоял прямо на башне, когда в него попала пуля... Я до сих пор не знаю, в чем была наша задача во время атаки на Верденн. Наш противотанковый взвод даже не послали уничтожить тот самый единственный танк, который продолжал терроризировать пехотинцев в то Рождественское утро. Как обычно, командиру стрелкового взвода даже не сообщили о нашем прибытии. Вообще, у меня тогда было ощущение, что немцы не ожидали нашей атаки в Рождественскую ночь и, возможно, просто отмечали праздник. 25-го мы взяли много пленных, и нам тоже пришлось обыскивать и охранять их. К полудню грузовики притащили наши 57-мм противотанковые орудия, затем на них стали перевозить в Бурдон пленных. Дорога от Верденна до Бурдона проходила мимо леса, в котором засели немцы. Каждый раз, когда мы проезжали рядом с этим лесом, нас обстреливали из автоматического оружия. Но, поскольку транспортировку пленных осуществляли в темноте, потерь среди наших не было...



Американские артиллеристы пытаются управиться со своим 57-мм противотанковым орудием (вес – 1140 кг)

25-26 декабря наш противотанковый взвод простоял на северной окраине Верденна. Мы не знали, что совсем недалеко от нас, рядом с Верденнским Замком, шел ожесточенный бой. Около полудня 26-го числа поступило сообщение о том, что немецкий танк пересекает открытое поле к юго-востоку от Верденна. Поддерживающие нас танкисты на *Шерманах* отказались вступать в бой с одиночным немецким танком *Mark IV*! Я и несколько парней и нашего взвода вызвались вытолкать пушку на огневую позицию и обстрелять этот танк. Мы выкатили орудие до точки, расположенной где-то в сотне ярдов от нас, - с нее танк был хорошо виден в открытом поле к югу от нас. По какой-то причине он остановился – то ли горючее кончилось, то ли какая-то поломка. Мы установили станины орудия на твердую поверхность и навели орудие. Несколько человек из нас по очереди посмотрели в телескопический прицел. Я нашел палку, чтобы нажать на гашетку,

поскольку, если станины не врыты в землю, откат этого орудия мог составить несколько футов (более метра – ВК). Из такого орудия обычно стреляют, стоя на коленях, поэтому, когда сержант Кэйбл (Cable) уже собрался стрелять, находясь в таком положении, я заорал на него, чтобы он отодвинулся подальше, не то орудие раздавит его. Парень понял меня и отошел. Я ударил палкой по гашетке, и тут орудие отлетело назад футов на шесть (1.8м – ВК). Танк скрылся в клубах дыма, вырвавшегося из ствола. Какой-то пехотинец, наблюдавший за этим с противоположной стороны улицы, закричал: «Попали! Вы попали!» Мы сделали еще несколько выстрелов. Вслед за этим один из наших Шерманов выкатился на позицию неподалеку от нас и еще раз выстрелил в немецкий танк. Это был тот самый танк, экипаж которого совсем недавно отказался вступать с ним в бой! Весь расчет нашего орудия получил по Бронзовой Звезде за уничтоженный танк. Вообще-то по нам никто не стрелял, и у меня было чувство, что я в большей степени заслужил награду за другие бои, в которых принимал участие.



Карта района боев за Верден и космический снимок местности. Расстояние между Бурдоном и Верденном – не более 1.5 км. Судя по всему, немецким танкам пришлось прорываться через открытое пространство в окрестностях Верденна, где они, по воспоминаниям очевидцев боя, понесли ощутимые потери



Общая картина выступления, созданного в результате немецкого наступления. В белой рамке – район боевых действий, описанных в рассказе. Хорошо видно, что немцы так и не стали наступать дальше на север, чтобы перерезать дорогу Marche-Hotton...

Немецкие танки оступили. Им пришлось прорываться мимо наших оборонительных линий. На нашем секторе фронта немцы так больше и не продвинулись.

Оригинальный текст: <http://www.battleofthebulgememories.be/stories26/32-battle-of-the-bulge-us-army/820-off-to-the-ardennes-december-20-1944.html>

Перевод и обработка: Владимир Крупник